

Он смотрел на обложку целых две минуты, моргнул и снова убедился, что его зрение в порядке. Оглядевшись, он увидел яркий свет, лёгкий ветерок и водоплавающих птиц, резвящихся у озера.

Его взгляд прилип к обложке, а палец медленно прошёлся по заголовку, словно он читал каждое слово: «108 способов улучшить успеваемость».

— Что за бред... — вырвалось у него, пока его мозг был полностью пуст.

...

Чжа Нань и Диу Дун только что вернулись из столовой после обеда и заметили, что Чжан Юнцян не спит, уткнувшись в стол, а сидит, уставившись в пустоту. Это было невероятно.

Они знали Чжан Юнцяна уже два года, и каждый раз, когда он оставался один, он либо спал, либо дрался, либо шёл на драку. Видеть его в таком задумчивом состоянии было редкостью.

Не понимая, что происходит, они не решились вмешаться и, притворившись, что ничего не заметили, спокойно вошли в класс, сели и начали болтать.

В старшей школе Наньмо было специальное место для послеобеденного отдыха. Большинство учеников предпочитали оставаться там, чтобы набраться сил. Для тех, кто действительно хотел учиться, школа предоставляла несколько комнат для самостоятельных занятий. Там обычно было шумно, так как некоторые ученики жертвовали сном, чтобы успеть больше, декламируя и читая вслух.

В обеденное время класс находился в промежуточном состоянии — не слишком тихо, но и не слишком шумно, а количество учеников было минимальным. Сейчас в классе 12-17 было всего пять-шесть человек.

Чжа Нань и Диу Дун всюду разговаривали, когда Чжан Юнцян вдруг вступил в разговор:

— Как думаете, мои оценки ещё можно спасти?

Чжа Нань и Диу Дун тут же почуяли запах сплетен. Они подвинули свои стулья поближе к столу Чжан Юнцяна.

— Сильный брат, у тебя вообще есть оценки? Я такого не слышал, — сказал Чжа Нань.

Диу Дун потрогал лоб Чжан Юнцяна, потом свой и с удивлением произнёс:

— Сильный брат, ты серьёзно болен.

Чжан Юнцян холодно посмотрел на них:

— Говорите по-человечески.

Чжа Нань перестал шутить:

— Не спасти.

Диу Дун энергично кивнул, полностью соглашаясь.

Чжан Юнцян достал из стола маленькую книжечку и сказал:

— Кто-то хочет помочь мне их спасти. Что думаете?

Диу Дун одним взглядом окинул обложку и без колебаний заявил:

— Этот человек серьёзно болен.

Чжа Нань внимательно рассмотрел книжку и поднял голову:

— Это подруга подарила?

Чжан Юнцян открыл книжку. Внутри были аккуратно записаны слова, не хаотично, а чётко и упорядоченно. В начале каждой страницы были разделы, в конце — выводы, красные и чёрные пометки. На нескольких страницах даже были цветные иллюстрации. В конце каждой главы золотыми буквами было написано: «Ты лучший, держись!»

Чжа Нань вскочил со стула:

— Да ладно, и ты ещё отрицаешь, что это подруга подарила?

Диу Дун восхищённо произнёс:

— Сильный брат, ты крут. Сколько времени прошло, а у тебя уже есть подруга.

Чжа Нань неожиданно достал откуда-то белый платок и, притворно рыдая, воскликнул:

— Сильный брат, ты настоящий подлец... Как ты мог так ранить сердце невинной девушки?

Он указал на текст в книжке и продолжил:

— Такая толстая книжка, ты представляешь, сколько сил на неё ушло? А ты просто отдаёшь её кому-то. Ты настоящий подлец, ууу... Даже я не такой.

Чжан Юнцян, глядя на плачущего Чжа Наня, вдруг представил себе человека с покрасневшим лицом и вечно печальным выражением. Он содрогнулся и, смирившись, сказал:

— Это не подруга подарила.

— Тогда кто? — Слезы Чжа Наня мгновенно исчезли, как по волшебству, вместе с платком.

— Классный руководитель, — ответил Чжан Юнцян.

— Ван Жохань? — спросил Диу Дун.

Чжан Юнцян кивнул.

Чжа Нань вдруг всё понял:

— А, это классный руководитель. Наверное, увидел, что ты вечно прогуливаешь или спишь, и решил тебя подтянуть.

Чжан Юнцян спросил:

— Думаете, у него получится?

Чжа Нань покачал головой и вздохнул:

— Сильный брат, ты думаешь, если он подтянет тебя с последнего места на предпоследнее, это имеет смысл?

Их оценки были примерно одинаковыми, разница составляла всего три-четыре балла. Иногда, если кому-то везло, и ручка, вращаясь, останавливалась на варианте А, и они верили, что А — это правильный выбор, то, как ни странно, они ошибались. А в тот раз Чжан Юнцяну повезло, и ручка остановилась на варианте В, и он, уверенный в своём выборе, оказался прав.

Их соревнование в оценках было не вопросом усердия, а вопросом удачи.

За последние два года удача редко улыбалась Чжан Юнцяну.

Диу Дун хитро улыбнулся и спросил:

— Сильный брат, вопрос на засыпку: чему равен $\tan(45^\circ)$?

Чжан Юнцян не задумываясь ответил:

— Не знаю.

Он знал только «tan», «тюрьма», что это вообще за хрень?

Диу Дун вздохнул:

— Сильный брат, это основы. Даже бог не сможет подтянуть твои оценки.

— А ты знаешь? — спросил Чжан Юнцян.

— Конечно, — уверенно ответил Диу Дун. — $\tan(45^\circ)$ равен одной второй.

— Диу Дун, ты молодец! — восхитился Чжан Юнцян.

За окном проходили два ученика из другого класса. Один из них не смог сдержать смех:

— Они один учит, другой учится.

Второй громко засмеялся:

— Вот это да!

Чжан Юнцян бросил на них взгляд, и они, испугавшись, поспешно извинились и ушли.

— Хватит про «tan» и «тюрьму», — сказал Чжа Нань, указывая на книжку. — Что будем делать с этим?

— Ладно, я верну её обратно, — решил Чжан Юнцян.

У него уже был план. Книжечка в его руках выглядела так, будто над ней потратили много сил. Жаль, что она пропадёт зря. Он мог бы просто выбросить её или использовать как подставку

для шатающегося стола дома, но она была сделана с душой, и ему стало жаль. Лучше вернуть её тому, кто действительно в ней нуждается.

На набережной было мало людей. На склоне несколько больших буйволов мирно щипали траву, их хвосты лениво хлопали по бокам. Листья на деревьях по обеим сторонам набережной уже пожелтели, и земля была усеяна опавшей листвой. Иногда порывы ветра, словно спасаясь бегством, облетали ветки, пни и самого Чжан Юнцяна.

Он лежал на листьях, держа в зубах стебель травы. Трава была желтовато-зелёной. Руки он заложил за голову, левую ногу согнул в колене, а правую положил на колено. Когда трава надоедала, он менял её на свежую.

Время летело быстро, и скоро солнце скрылось, а на небе зажглись звёзды. Кругом раздавались птичьи трели и стрекотание насекомых. Он не помнил, сколько проспал, но, проснувшись, увидел того, кого так долго ждал.

Ван Жохань шёл с фонариком, но внутри он был напуган. Эту дорогу он проходил дважды в день. Утром было легче, так как уже светло, и даже если людей вокруг не было, восходящее солнце давало ему смелость. Но лунный свет казался ему зловещим. Особенно сейчас, когда холодный ветер дул ему в лицо, вызывая мурашки по коже.

— Привидение... — Ван Жохань услышал странный звук, который становился всё ближе и громче. Его тело напряглось, лицо побледнело, и он крепко обнял себя руками.

— Это я, — сказал Чжан Юнцян, протягивая книжку. — Возьми её обратно.

Он не ожидал, что Ван Жохань боится не только хулиганов, но и призраков. Если он так боится, зачем тогда возвращаться домой ночью?

Ван Жохань сомневался, но медленно открыл один глаз, убедился, что всё в порядке, и только потом открыл второй.

Он смущённо опустил голову, и свет фонарика осветил то, что Чжан Юнцян ему протягивал. Его лицо сразу стало серым, и он тихо произнёс:

— Прости...

— Что? — Чжан Юнцян был в полном недоумении.

Он что, совсем испугался?

Ван Жохань сказал:

— Прости, это моя вина, моя ошибка.

— О чём ты вообще говоришь?

— Подарок... — пробормотал Ван Жохань.

— Подарок хороший, просто не для меня, — предположил Чжан Юнцян, решив, что, вероятно, он отказался от подарка, и поэтому Ван Жохань извиняется.

— Прости, я обманул тебя, — признался Ван Жохань.

— Обманул?

— «108 способов улучшить успеваемость» — на самом деле их только 107. Я забыл записать последний, — голос Ван Жоханя становился всё тише, пока он сам не перестал его слышать.

<http://bllate.org/book/15447/1370317>